# Осколки Седьмой Печати

Книга первая



К.А. Савина

К. А. Савина

# Осколки седьмой печати. Книга первая

«Автор»
2026

**Савина К. А.**

Осколки седьмой печати. Книга первая / К. А. Савина — «Автор», 2026

В жилах восемнадцатилетней принцессы Лиоры текут две непримиримые стихии — Огонь отца и Лёд матери. Ради военного союза родители решают выдать её замуж за незнакомого наследника Базальтового Хребта. Через три недели, в день осеннего равноденствия, их свадьба должна скрепить договор трёх корон и вновь разжечь Горнило — древнее оружие, сто лет назад уже обратившее целый город в мёртвую соль.В ночь перед приездом жениха Лиора отрезает свои двухцветные косы, надевает тяжёлые свинцовые браслеты, запирающие её магию, и сбегает из дворца. У неё есть всего двадцать два дня, чтобы собрать шесть утерянных осколков легендарного Семигранника, спрятанных в святилищах чужих Пределов, и остановить войну.

© Савина К. А., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

ПРОЛОГ. Кровь из инея и углей 5
ГЛАВА 1. Пепел на плаще и цена свободы 7
ГЛАВА 2. Пыль тракта и висячий город 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

# К. Савина
# Осколки седьмой печати. Книга первая

## ПРОЛОГ. Кровь из инея и углей

В тронном зале Двух Стихий никогда не бывало весны.

Слева прямо по чёрным базальтовым стенам в глубоких желобах текла раскалённая лава, рассыпая багровые искры по боевым знамёнам. Справа высился вековой голубой лёд — он не таял даже в трёх шагах от живого огня.

А ровно посередине, на узкой полосе между жаром и стужей, стояла Лиора.

— Ты дрожишь, дочь, — голос матери, Королевы Валькиры, резанул тишину, точно конёк по замёрзшему озеру. Королева даже не поднялась со своего ледяного трона; в прозрачной глыбе за её спиной темнели вмороженные в лёд знамёна покорённых крепостей.

— Здесь сквозняк, матушка, — ответила Лиора, пряча ладони в широких рукавах парадного платья.

Она лгала. Дело было вовсе не в сквозняке. Под парчой на левом запястье вздувались мелкие волдыри от жара, а пальцы правой руки коченели под тонкой корочкой инея. Её собственная сила сходила с ума каждый раз, когда родители оказывались в одном зале.

— Сквозняк скоро закончится, — прогремел с противоположного трона отец. Король Малгрим поднялся, и его тяжёлый плащ взметнулся вверх от горячего ветра. В густой бороде тлели угольки. — К осеннему равноденствию Горнило будет готово. Шесть Пределов отвергли наш ультиматум. Лесники сожгли пограничные заставы, а Водные города пустили на дно наш флот в Жемчужном проливе. Они хотят войны. Мы дадим им пепел.

Лиора вскинула голову. Её глаза — один янтарно-золотой, другой льдисто-серый — встретились с тяжёлым взглядом отца.

— Вы хотите выпустить Белое Пламя, — выговорила она. — Но в старых книгах написано, что после него на чужих землях триста лет не растёт даже бурьян, а реки превращаются в соль. Там ведь миллионы людей, отец! Обычных людей — кузнецов, рыбаков, детей. Не только солдаты.

Королева Валькира чуть склонила голову. Ледяная корона на её волосах сверкнула синим.

— Обычные люди не бывают ничьими, Лиора. Есть верные Короне — и есть враги.

— А как же первородные искры Шести Земель? — вырвалось у Лиоры раньше, чем она успела прикусить язык. — Учитель Вереск читал мне старый свиток: если собрать их до единой, Горнило не понадобится...

Смех отца прогрохотал под сводами, точно обвал в шахте.

— Сказки для сопливых школяров! — Малгрим ударил кулаком по каменному подлокотнику, и базальт под его рукой налился багровым светом. — Мои ищейки перерыли сокровищницы Гор, вытряхнули храмы Света и осушили колодцы Тумана. Никто в глаза не видел этих «искр» — камень это, трава или капля смолы! Выбрось дурь из головы. Через три дня ты примешь печать Наследницы. И у алтаря ты будешь стоять не одна. На рассвете в столицу прибудет посольство из-под Базальтового Хребта.

Лиора забыла даже про боль в руках:

— Из Третьего Предела?! Но мы воюем с Землёй сорок лет!

— Воевали, — поправила мать. — Нашему Горнилу нужна их руда. У Владыки Земли единственный сын — принц Дэйрон. Ваша свадьба свяжет оба дома без боя.

— Вы продаёте меня за уголь и железо?! — голос Лиоры зазвенел на весь зал. — Я его в глаза ни разу не видела! Говорят, у них вместо сердца булыжник!

— Тебе не любоваться им надо, дочь, — отрезал отец. — Разговор окончен.

Лиора до боли сжала кулаки в рукавах. Выйти замуж за незнакомого каменного болвана, чтобы помочь родителям выжечь полмира? Ну уж дудки.

Она присела в безупречном придворном поклоне, пряча вспыхнувшие глаза.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Шагая к дверям по мосту из калёного стекла, Лиора уже точно знала: через три дня никакой принцессы в этом дворце не найдут.

# ГЛАВА 1. Пепел на плаще и цена свободы

Нож из воронёной стали с глухим хрустом перерезал тугую косу.

В треснувшем зеркале старой умывальни Лиора смотрела, как на каменный пол падают длинные пряди — белые, точно январский снег, и рыжие, как раскалённая медь. Королевская метка. С такими волосами её любой стражник узнает за сотню шагов.

— Прощайте, Ваше Высочество, — пробормотала она себе под нос. — Честно говоря, расчёсывать вас по утрам было сущей пыткой.

Она зачерпнула из миски густую мазь из толчёного ореха, печной сажи и болотной глины и принялась безжалостно втирать её в короткие вихры, пока те не стали тусклыми, мышино-бурыми. Потом, морщась и часто моргая, вставила в правый глаз тонкую роговую плёнку, вымоченную в тёмном шафране — старый трюк ярмарочных комедиантов. Льдисто-серый зрачок исчез, и теперь оба глаза казались одинаково карими.

Самым страшным оставались браслеты.

Два грубых обруча из мёртвого свинца и рунного сланца она ещё вчера стащила из казематов дворцовой стражи. Такие надевали на пленных магов перед допросом. Лиора набрала в грудь воздуха и по очереди защёлкнула замки на обоих запястьях.

Внутри неё словно с грохотом захлопнулась тяжёлая чугунная дверь.

Привычное тепло в груди погасло, морозная свежесть на кончиках пальцев пропала. На плечи разом навалилась свинцовая тяжесть — будто на неё надели мокрый тулуп и заставили бежать в гору. Колени подкосились. Лиора судорожно вцепилась в край каменной чаши, хватая ртом воздух, и прижалась лбом к холодной стене. Без магии мир вокруг вдруг оказался огромным, жёстким и пугающе чужим.

— Чудесно, — выдохнула она побелевшими губами, глядя в зеркало на тощую бледную девчонку в грубой рубахе и чужом латаном плаще. — Зато теперь не спалю занавески, если чихну. С этого часа ты просто Лия. Помощница травника из Нижнего Яруса.

В дорожный мешок легли сухари, фляга, горсть медяков, огниво и потёртая кожаная тетрадь её покойного учителя Вереска. На последней странице дрожащей рукой старика была выведена одна-единственная строчка:

*«Вольный город Мост-над-Бездной. Нейтральные земли. Спросить на Шестом Ярусе библиотеки о расколотом Семиграннике».*

За узким окошком глухо ударил полночный колокол Нижних Кузниц. Караул у водосточных решёток пошёл на смену.

Лиора натянула капюшон, задула свечу и полезла в вентиляционный лаз.

Ржавая решётка в конце трубы поддалась со скрипом и ободрала ей локоть. Вывалившись в сырой проулок за кузницами, Лиора с минуту сидела на корточках в угольной пыли, прижимая ушибленную руку к груди и прислушиваясь к собственному гулкому сердцебиению. Назад пути больше не было: там, наверху, на каменном полу умывальни остались её отрезанные косы.

Она заставила себя подняться и пошла вдоль стены крытого рынка, стараясь держаться как местные — чуть ссутулившись и глядя под ноги. Без привычного внутреннего тепла холод мостовой мигом пробил тонкие подошвы, а ремень мешка натёр плечо уже через четверть часа.

«Великая спасительница мира, — мрачно усмехнулась она про себя, перепрыгивая через мыльную лужу и чудом не поскользнувшись на рыбьих потрохах. — Отошла от дома на полверсты и уже мечтает о тёплой постели. Так держать, Лия».

До Южных Ворот, откуда на рассвете уходили обозы угольщиков, оставалось всего два квартала, когда из тёмного проулка у пекарни раздался злой окрик:

— Сказано тебе, оборванец: нет медяка — нет и корки! А за воровство пойдёшь к страже, там тебе живо пальцы укоротят!

Лиора сбавила шаг. Беглянке нельзя высовываться. Она всё равно повернула голову.

У дверей пекарни здоровенный детина в перепачканном мукой фартуке тряс за шиворот тощего чумазого мальчишку лет восьми. На грязных камнях валялась подгоревшая с одного боку булка. Мальчишка не ревел — только прикусил губу и закрывал голову руками от занесённого кулака.

Лиора сквозь зубы ругнулась и шагнула в проулок.

— Эй, любезный! — звонко крикнула она пекарю. — Ты чего моего посыльного мнёшь?! Я его за сушёным шалфеем послала, а он тут чужие прилавки обтирает!

Детина озадаченно опустил кулак и уставился на невысокую девчонку в дорожном плаще.

— Твой, что ли, щенок? Так он у меня с лотка булку стянул!

— Да не стянул, а приценился! — отрезала Лиора, доставая из кошеля два медяка — четверть всех своих денег — и со звоном швыряя их на доски. — На, подавись своей горелой стряпнёй, после неё ещё на лекаря для зубов тратиться! Живо за мной, лодырь, пока я тебе сама уши не надрала!

Она схватила опешившего мальчишку за запястье, сунула ему в ладонь поднятую с камней булку и поволокла за угол, в узкую щель между дровяными сараями.

Убедившись, что пекарь за ними не погнался, Лиора выпустила худенькое плечо и перевела дух.

Мальчишка смотрел на неё во все глаза, прижимая злополучную булку к груди.

— Ты кто? — шёпотом спросил он. — Я тебя раньше у колодца не видал.

— Никто. Беги домой и не попадайся больше тем, у кого кулаки больше головы, — буркнула Лиора, но, заметив, как он дрожит в своей дырявой безрукавке, сердито вздохнула, развязала мешок и сунула ему кусок овечьего сыра. — Держи. Всё равно пересоленный, терпеть такой не могу. Только пить после него охота. Ну, живо!

Мальчишка цапнул сыр, коротко кивнул и юркнул в темноту между поленницами.

Лиора осталась одна в вонючем тупике. Пальцы у неё запоздало вздрогнули: она только сейчас сообразила, что орала во весь голос в двух шагах от воротной стражи. Одно лишнее слово пекаря караульным — и её бы уже волокли обратно во дворец в железных кандалах. Она привалилась плечом к сырым дровам, переводя дух и ругая себя последними словами, а потом поправила тяжёлые свинцовые браслеты и шагнула к факелам Южных Ворот.

Впереди с железным лязгом поползла вверх кованая решётка, открывая дорогу в серый рассветный туман.

# ГЛАВА 2. Пыль тракта и висячий город

На четвёртый день пути Лиора выяснила важную вещь: в дворцовых балладах нагло врали про красоту дальних странствий.

Ни один певец почему-то не упоминал, как после сорока вёрст в чужих стоптанных сапогах гудят пятки, как угольная пыль от попутных телег въедается в уши и как отчаянно хочется не великих подвигов, а просто полежать на чём-нибудь, что не пахнет прелой брюквой.

— Зато свежий воздух, — мрачно утешила себя Лиора, болтая затёкшими ногами с края тряской крестьянской телеги, куда её за пару медяков пустил глуховатый старик-возчик. — И никаких уроков танцев. Сплошная выгода.

Земля вокруг менялась. Чёрные пустоши и дымящиеся трещины Империи остались позади; вдоль разбитой дороги потянулись редкие рощицы и рыжие глинистые овраги. Это была Ничья Полоса — продуваемая ветрами земля между тремя Пределами, где не правил ни один король.

К полудню дорога под колёсами вдруг мелко задрожала от низкого гула, будто глубоко под землёй билось гигантское сердце.

Возчик натянул вожжи у покосившегося столба со сбитым гербом и молча ткнул кнутовищем вперёд.

Лиора спрыгнула в пыль и подошла к краю обрыва.

Под ногами зияла полная сизого пара бездна — Великий Разлом, а прямо над пустотой на каменных арках и стальных канатах висел в несколько ярусов **Мост-над-Бездной**. Под главным пролётом гроздьями лепились деревянные домишки и раскачивались на цепях подъёмные клети, а посреди моста над ревущим в глубине водопадом стояла круглая гранитная башня под зелёным медным куполом — Великая Библиотека.

— Выглядит почти надёжно, — пробормотала Лиора, поправляя съехавший платок. — Главное — не смотреть вниз и не чихать.

Дощатые мостки гуляли под сапогами от ветра. В тесноте толкались плечистые горцы из Базальтового Хребта, купцы из Зеркальных Песков в белых шелках и бледные выходцы из Пепельных Топей, а на каждом втором столбе белели свежие розыскные листы.

Лиора притормозила у лавки медника, делая вид, что приценивается к мятому походному чайнику, и скосила глаза на столб.

Угольный рисунок на жёлтой бумаге больше всего напоминал сову, у которой разболелись зубы, зато подпись внизу вывели крупно и чётко:

*«За весть о девице восемнадцати лет, среднего роста, с меткой Двух Стихий во взоре, обещано триста золотых империалов от Короны Огня и Льда. Равно же триста мер чистого серебра от двора Базальтового Хребта — за поимку беглянки живой и невредимой».*

Лиора тихонько фыркнула.

— Ну спасибо, — шепнула она собственной роже на листке. — Нос картошкой, подбородок как у боцмана. Если меня по этой мазне поймают, потребую первым делом повесить художника. И надо же — жених из Третьего Предела оценил меня в серебро, а не в золото! Вот ведь скряга!

— На твоём месте я бы радовался, что рисовали со слов, — раздался над самым ухом негромкий, чуть насмешливый голос.

Лиора вздрогнула и резко развернулась, прижимая локоть к кошелю.

У соседнего лотка со старыми замками и ржавыми шестерёнками стоял высокий парень в тёмном дорожном плаще, подбитом серой овчиной. Лицо его до самой переносицы закрывал чёрный шарф, какие носят в пустыне, а из-под глубокого капюшона с ленивым прищуром смотрели тёмно-зелёные, почти малахитовые глаза.

Он даже не повернул к ней головы — просто вертел в пальцах, затянутых в кожаную перчатку, какое-то бронзовое колёсико.

— Я читаю новости, — отрезала Лиора, вздёрнув подбородок. — Грамотным не запрещено.

— Разумеется, — незнакомец наконец повернул голову и смерил её быстрым взглядом: сбитые сапоги в глине, криво повязанный платок, выбившаяся у виска белая прядь. — Только грамотные люди обычно не торчат у розыскных листов по пять минут. И не прячут руки в рукава в такую духоту.

Лиора торопливо натянула платок до самых бровей и отступила на шаг:

— Тебе-то какая печаль? Иди куда шёл, пока я стражу не позвала!

В его зелёных глазах мелькнула смешинка. Он собирался что-то ответить, но тут толпа на мосту качнулась — городские алебардщики расчищали дорогу богатому паланкину, — и Лиора нырнула под локоть здоровенного грузчика с тюками шерсти.

Сбегая по каменной винтовой лестнице к Шестому Ярусу, она на третьем пролёте остановилась у продушины и прижала ладонь к колотящемуся сердцу. Спину между лопаток всё ещё покалывало от его цепкого взгляда: заметил и белую прядь у виска, и спрятанные в рукава запястья. Первая же встречная тень на мосту раскусила её маскировку за полминуты.

На верхней галерее парень в чёрном шарфе сунул бронзовую шестерёнку в карман, кинул меднику монету и неторопливо зашагал следом.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.